

Урания! Воистину ли так
Зовешься ты, с Небес ко мне сойди!
Я взвился над Олимпом, вдохновлен
Твоим волшебным оросом, парил
Пегаса крыл превыше. Суть зову
Твою не имя, не принадлежишь
Ты к девяти Каменам не живешь,
Неборжденная, на высоте
Олимпа древнего, но прежде гор
Возникновенья, прежде, чем ручьи
И реки заструились, ты вела
Беседы с вечной Мудростью, сестрой
Твоей, ты пела гимны вместе с ней
Пред ликом Всемогущего Отца,
Небесным, пеньем слух его пленив.
Тобою вознесенный, гость земной,
Дерзнув проникнуть в Небеса Небес,
Я эмпирейским воздухом дышал,
Который ты смягчала, но теперь
Ты столь же невреждимо низведи
Меня к родной стихии, чтоб с коня
Крылатого, безузлого не пал,
Как некогда Беллерофон на поле
Алейское (хоть с меньшей вышины
Низвергся он), чтоб не скитался я
Покинутый не ведая, куда
Направить страннические стопы.
Осталось половину мне воспеть,
Но в более стесненных рубежах,
Доступной обозренью сферы дней.
Здесь, на Земле и не дерзая взмыть
Над полюсом недвижных звезд, могу
Петь смертным голосом. Я не охрип,
Не онемел, хотя до черных дней,
До черных дней дожить мне довелось.
Я жертва злоречивых языков,
Во мраке прозябаю, средь угроз
Опасных, в одиночестве глухом.
И все же я не вовсе одинок:
Меня ты посещаешь в час ночных
Видений или розовой зарей.
Урания! Всегда руководи
Моею песней, для нее сыщи
Достойных слушателей, пусть немногих!
Но вопли Вакха и его друзей,
Разноголосье варварское прочь,
Подале отгони, весь этот рев
Нестройный обезумевших ватаг,
В Родопе растерзавших на куски
Певца фракийского, леса и камни
В безмолвном восхищении певцу
Внимали, но дикарский крик толпы
И голос и кифару заглушил,
А сына Муза не могла спасти.
Не оставляй молящего тебя
О помощи! Ты Небом рождена,
А та лишь призраком была пустым.

Скажи, богиня: что произошло,
Когда примером грозным остерег
Приветливый Архангел Рафаил
Адама и поведал о судьбе
Отступников, чтоб не постигла казнь
Тожественная Праотца людей

И все его потомство, если он
Отведает запретного плода,
Единственную заповедь презрев,
Которую нетрудно соблюсти
При столь великом выборе услад
На всякий, самый изощренный вкус.
Адам с женой, дыханье затаи,
Внимали в изумленье, глубоко
Задумавшись над сказом о делах
Возвышенных и странных, и почти
Для них непостижимых: о вражде
На Небесах, о яростной войне
В соседстве с Божеским мировольем,
Хотя врагами вызванное зло,
С блаженством несовместное, назад
Отброшенное, как морской прибой
От берегов, обрушилось на тех,
Кто, взбунтовавшись, породил его.
Адам сомненья вскоре подавил,
Услышанное разожгло в душе
Желание, безгрешное пока,
Обширней о предметах разузнать,
К нему ближайших: как сотворены
Земля и небо зримый этот мир?
Когда возникли? Из чего? Зачем?
И что в Эдеме или вне его
Свершалось до того, как сам себя
Адам сознал? Так, жажду утолив,
Мы взором провожаем бег струи,
Журчащей влажно и опять хотим
Испить воды, подобно Пращур наш
К Посланцу Неба обратился вновь:

"Неслыханные тайны ты открыл
Великие, поведал о вещах,
Доселе неизвестных на Земле,
Небесный вестник, Господом благим
Ниспосланный, дабы предупредить
О гибели, могущей нас постичь
Но нашему незнанью, о беде,
Которую умам людским невмочь
Предвидеть. Мы обязаны вовек
Безмерной благодарностью Добру
Безмерному, завет Его приняв,
Торжественной присягой подтвердим
Решенье наше: верно пребывать
В Его верховной воле, в этом цель
И смысл мы полагаем бытия.
О том, что превышает разум наш,
Но, в силу усмотренья Высочайшей
Премудрости, на пользу нам пойдет,
Ты в назидание благоволил
Поведать. Удостой же снизойти,
Иное разъяснив, что может быть
Не менее полезным: как возник
Столь отдаленный, зримый небосвод,
Подвижными огнями без числа
Украшенный? Как воздух сотворен
Податливый, широко разлитой,
Что, наполняя из конца в конец
Пространство, обтекает весь простор
Земли цветущей? Почему Господь
В Своем святом покое восхотел
Так поздно к созиданью приступить

Средь Хаоса первичного? Когда
Творенье начал? Скоро ль завершил?
Ответствуй мне, затем что вопрошаю
Не для того, чтоб тайны разгадать
Извечного владычества Творца,
Но чтоб творенью возгласить хвалу
Тем большую, чем больше я о нем
Узнаю из рассказа твоего!
Остался долгий путь светилу дня
Великому, хотя и на закат
Оно склоняется, но сдержит бег,
Твой голос, мощный голос услышав,
Дабы узнать о собственном начале,
О том, как вся Природа родилась
Из тьмы безвидной. Если же Звезда
Вечерняя с Луною заодно
Пожалуют, в беседе пожелав
Участие принять, Ночь приведет
Молчание, а Сон, рассказу внемля,
Пребудет бодрственным, иначе мы
Его сюда не впустим до поры,
Когда, твою прослушав песнь, тебя
Проводим на рассвете, пред зарей!"

Высокого он гостя так молил,
И боголикий Ангел дал ответ:
"Исполню я смиренную твою
Вторую просьбу. Но какой язык,
Какие Серафимские слова
Способны Всемогущего труды
Достойно выразить и описать?
Людское сердце может ли вместить
Понятие о них? Но все, что ты
Усвоить в состоянье, что Творца
Умножит славу, твоему служа
Благополучью, скрытым не должно
От слуха твоего остаться. Мне
Дано веленье свыше: в меру сил
Твоих в границах неких утолить
Пытливость, но границ не преступай
И от последующих воздержись
Вопросов не мечтай своим умом
О сокровенных таинствах узнать,
Которые невидимый наш Царь
Всеведущий навечно схоронил
Во мраке непроглядном, никого
На Небе и Земле не допустив
К познанию этих таинств. Все же Бог
Дозволил предостаточно вещей
Тебе исследовать и разуметь.
Но знанье словно пища и нельзя
Вкушать его чрезмерно, ибо ум
Избытка не приемлет, вредный груз,
Отягощая душу, обратит
В безумье мудрость, как зловонным ветром
Излишняя становится еда.
Узнай! Когда был свергнут Люцифер
(Так называй того, кто в Небесах
Средь Ангелов блистательней сиял,
Чем она звезда среди прочих звезд),
Когда объятый пламенами, он
Со всеми легионами летел
Сквозь бездну, прямо в Ад, Великий Сын
Вернулся во главе Своих святых

С победой. Всемогущий Бог-Отец
Предвечный, озирая с высоты
Престола эти сонмы, произнес,
К возлюбленному Сыну обратясь:
"Завистник обманулся, возмечтав,
Что примут все участие в мятеже,
Им поднят, что при подмоге войск
Несметных он твердыней завладеть
Возможет неприступной, Божества
Верховного жилищем. Он прельстил
Изменой многих, им на Небе нет
Отныне места. Но как вижу верных
Осталось много больше, Эмпирей
В достатке населен и есть кому
Небесными краями управлять
Обширными, стекаться в этот храм
Священный для служений и торжеств,
Обряды достоюжные блюдя.
Но чтобы Враг не утешался злом
Содеянным, безумно возгордясь,
Что Небо разорил он и ущерб
Мне якобы нанес, Я рассудил
Урон восполнить, если можно счесть
Уроном уронившее себя
По воле собственной. Я мир другой
Мгновенно сотворю, от Человека
Неисчислимый род произведу,
Назначу там до срока обитать,
Пока, возвысаясь, множеством заслуг
И послушаньем долгим искушен,
Не внидет в Эмпирей, дабы навек
Там обретаться. В Землю Небеса
Преобразятся, в Небеса Земля,
Единым царством нерушимым став
Блаженства и согласия без конца.
Вы, Ангельское Воинство! Пока
Живите вольно, вам заданья нет,
А ты, Мой Сын возлюбленный и Слове
Мое, Ты мирозданье сотворишь!
Речешь и да свершится! Я Тебе
Даю Мое могущество и Дух
Всеосеняющий. Иди, вели,
Чтоб стала бездна небом и землей,
В начертанных Тобою рубежах.
Безбрежна бездна и в пространстве нет
Ни меры, ни границ, ни пустоты.
Я Сущий, бесконечность Мной полна,
Всесильна власть Моя, но Сам в Себя
Я волен возвращаться, благодать
Не всюду простираю, в творю
Иль не творю свободно, как хочу.
Случайность и равно необходимость
Ко Мне не приближаются, судьба
В Моей лишь воле вся заключена!"

Всемощный рек и Слово, Божество
Сыновнее, веление Отца
Осуществило, времени быстрей,
Быстрей движенья. Слово Божье вмиг
Делами обращается. Нельзя
Сие поведать языком людским,
Не растянув рассказа, чтоб возмог
Его усвоить смертный Человек,
С великой радостью и торжеством

На Небесах услышана была
Господня воля. "Слава, пели мы,
Всевышнему! Вовек благословен
Грядущий род людской! Да обретет
Его обитель мир! Хвала Тому,
Чей правый гнев изменников изгнал
От Лика Своего и от жилищ
Святых и верных! Слава и хвала
Тому, Кто зло преобразил в добро
Премудростью Своей, Кто лучший род
Решил создать на смену Духам зла,
Дабы Господня благодать разлилась
Во всех мирах и на века веков!"
Так пели Иерархии. Меж тем
Явился Сын, готовый совершить
Великий подвиг, препоясан был
Он всемогуществом, Его венчал
Величия божественного блеск.
Премудрость, беспредельная любовь,
Весь Бог-Отец был в Сыне воплощен.
Близ колесницы реяли рои
Несметных Серафимов, Херувимов,
Властей и Сил, Престолов и Господств,
Крылатых Духов сонмы, без числа,
Бессчетный строй крылатых колесниц
Из Божьей оружейной, где они
Исконно мириадами стоят,
При полной сбруе, меж двух медных гор,
Всегда готовы к бегу в дни торжеств.
Они самостоятельно теперь
Вперед катились, ими изнутри
Животворящий двигал Дух, стремясь
Последовать за Господом своим.
Вот Небо распахнуло широко
С певучим звуком вечные Врата,
На золотых вращая верях,
Чтоб Славы Царь, во всемогущем. Слове
Своем и Духе, властно приступил
К созданию вновь являемых миров.
Весь клир остановился на краю
Небесной тверди. Бездна их очам
Открылась безграничная, была
Она мрачна, пустынна и дика,
И необъятна, словно океан
Бушующий. Хребты огромных волн
Пучина, изрыгнув из темных недр,
Вздымала к Эмпирейским берегам
И полюс перемешивала с центром.

Всеизждущее Слово изрекло:
"Уймьтесь, волны бурные! Смирись
И ты, пучина! Кончен ваш раздор!"
Сияя славой Отчей, Божий Сын
На Херувимских крыльях полетел
В глубь Хаоса, к несозданным мирам,
И Хаос внял Ему. Небесный клир
Сверкающий понесся вслед за Ним,
Дабы миротворение узреть
И чудеса могущества Творца.
Вот, прекратив пылающих колес
Вращенье, взял Он циркуль золотой,
Изделие Господних мастерских,
Чтоб рубежи Вселенной очертить
И прочих созидаемых вещей,

И в центре острие установив,
Другим концом обвел в кромешной тьме
Безбрежной бездны круг и повелел:
"До сей черты отныне, мир, прострись!
Твоя окружность и граница здесь!"

Так землю Бог и небо сотворил
Безвидными, пустыми, тьма была
Над бездною, но Божий Дух простер
Жизнеподательно свои крыла
Над влагой тихой и в пучину влил
Живительную силу и тепло,
И в хляби жидкой осадил на дно
Частицы черных, тартарных веществ,
Холодных и враждебных бытию.
Потом, распределив и сочетав
Подобное с подобным, воздух вдул
В просветы, в промежутки и Земля,
Подвешенная к центру своему,
Сама уравнивала себя.
"Да будет свет!" Господь сказал и свет
Эфирный, первородный воссиял
Из бездны, квинтэссенцией чистейшей,
С Востока изначального, сквозь мрак
Воздушный, проплывал он, округлясь
Лучистой тучей и на должный срок
В густом укрылся облачном шатре,
Поскольку солнца не было еще.
И увидал Господь, что свет хорош,
И полусферой отделил его
От темноты и Днем его нарек,
А имя Ночи придал темноте.
И вечер был и утро Первый День.
Не обошелся он без торжества
И песнопений: Эмпирейский хор,
Восточный свет узрев, когда впервые
Во мраке он рождался, восхвалил
День сотворенья неба и земли,
Ликующим восторгом огласив
Простор безмерный сферы мировой.
Все Ангелы, на арфах золотых
Играя, воспевали Божество,
Творенье прославляя и Творца:
Был вечер, было утро Первый День.

И Бог сказал: "Да будет твердь меж вод
И да разделит их!" и создал твердь,
Ее первичный воздух составлял
Прозрачный, чистый, влажный элемент,
Простершийся до крайних рубежей
Вселенской сферы: прочный, верный свод,
Меж горних вод и нижних. Ведь Господь
Вселенную и Землю водрузил
На тихих водах, что едва текут,
Хрустальный образуя океан.
Гремящий, бурный Хаос далеко
Отвел Создатель, чтоб не погубить
Соседством грубым новозданный мир.
И Всемогущий Небом твердь нарек,
И увидал, что это хорошо.
Опять воспели Ангелы хвалу,
И вечер был, и утро День Второй.

Уже Земля сложенье обрела,

Но, как в утробе незрелый плод,
Была укрыта лоном вод не зря
Округлую поверхность омывал
Безбрежный океан и шар Земли
Смягчая, теплой влагою поил
Питательной, в брожение приводя
Всеобщую родительницу мать,
Чтоб, соки животворные вобрав,
Насытившись, она зачать могла.
И Бог сказал: "Да соберутся купно
Все воды поднебесные и пусть
Возникнет суша!" В тот же миг из волн
Пучины океанской вознеслись
Громады гор. Их голые хребты
Обширные коснулись облаков,
А гребни островерхие Небес,
И сколь высоко поднялись кряжи,
Столь низко опустились вширь и вглубь
Расселины и впадины, открыв
Уёмистые русла и туда
Рванулись воды, весело бурля,
С гористой суши скатывались вниз,
Круглясь шарами, как в сухой Пыли
Круглятся каплиб некие из них
От быстроты хрустальною стеной
Вздываются другие же летят,
Образовав ряды прямых столпов.
Стремительность такую придал им
Глагол Господень. Как на звук трубы
Спешат войска под сень своих знамен
(Уже ты прежде слышал о войсках),
Так водная стихия, разогнав
За валом вал и за волной волну,
С обрывов низвергается крутых
Стремнинами и на равнинах плоских
Спокойно разливается. Ничто
Ее сдержать не в силах: ни холмы,
Ни скалы и прокладывает путь
Она везде и над, и под землей,
Змеиными извилами юлит
И ложа промывает для себя
В размокшем иле, что ее напору
Покорно уступал, пока Творец
Не повелел, дабы он сушей стал,
Помимо русел, где до сей поры
Струятся рек текучие стези.
И сушу Бог Землей назвал тогда,
А Морем наибольший водоем,
Увидел Бог, что это хорошо
И молвил: "Да Земля произрастит
Зеленую траву и всякий злак,
Дающий семена и древесна,
Обильно приносящие плоды,
По роду своему и семенам,
В Земле прозябнущим!" И стало так.
Доселе неприглядная Земля,
Нагая и пустынная, травой
Оделась нежной, вся зазеленев
Приятно, разнообразную листву
Растенья развернули, зацвели,
Пестрея красками и аромат
Лия душистый, тешили Земли
Рождающее лоно. Виноград
Покрылся гроздами, среди плетей

Ползучих вздулась тыква, поднялись
Дружиною колосья на полях,
Сплелись ветвями низкие кусты
Курчавые и статные стволы
Деревьев, словно в пляске, наконец,
Восстали, простирая ветви крон,
Сплошь в завязях обильных и плодах.
Холмы венчая, поднялись леса
Высокие и осенили дол
Густые купы рощ, а берега
Потоков окаймились молодым
Кустарником. Подобной Небесам
Земля отныне стала, для богов
Обителью достойной, где всегда
Бессмертным бы хотелось пребывать
Иль посещать ее святой приют
С любовью и отрадой. Хоть Земле
Господь еще не посылал дождя,
И Человека пахаря еще
Не создал Бог, но от сырых низин
Туманы воспарились, увлажнив
Росою грунт и созданное ныне
Произрастанье каждое, пока
Оно таилось в почве, каждый лист,
Едва развившийся на черенке.
Увидел Бог, что это хорошо,
И вечер был, и утро Третий День.

И Бог сказал: "На небесах да будут
Светила, чтобы день отъединить
От ночи, времена знаменовать,
Года и дни! Лампадами они
Да будут, освещают шар земной
С небесной тверди, следуя Моим
Определениям!" И стало так.
Великих два светила создал Бог,
Великих, по их пользе Человеку,
Владычит большее светило днем,
А ночью меньшее, попеременно.
Он создал звезды, в небе укрепил,
Велев светить и править чередой
Ночей и дней, деля от мрака свет.
И на Свое творенье Бог взглянул
И увидал, что это хорошо.
Он Солнце первым из небесных тел,
Огромный шар и темный, до поры,
Из вещества эфирного свершил,
Потом шарообразную Луну
И звезды всевозможных величин,
Усеяв, словно пашню, небосвод,
И свет извлек из кущи облаков
И поместил значительную часть
На солнечный, дотоле темный шар
И пористый, дабы он мог всосать
Струистый свет и пропитаться им,
А задержанью солнечных лучей
Споспешествует плотность вещества
Достаточная. Этот шар чертог
Великий блеска, из него теперь
Светила черпают потребный свет
Сосудами златыми, здесь рога
Планета утренняя золотит,
Здесь россыпи неисчислимых звезд
Заимствуют окраску, отразив

Сверканье Солнца, множа малый блеск
Природный свой, но кажутся глазам
Людским преуменьшенными, затем
Что от Земли безмерно далеки.
Впервые на Востоке вознеслась
Лампада дивная Владыка дня,
Сияньем лучезарным окоем
Широко озарив, пустилась в путь,
Ликуя, по назначенной тропе
Небесной, а Плеяды и Заря
Кружились в хороводе и вождю
Предшествуя, приятное вокруг
Неяркое мерцанье изливали,
А менее блестящая Луна
На Западе помещена была,
Точь в точь напротив Солнца и оно,
Как в зеркало, в ее округлый лик
Глядится и дарует свет Луне,
Так расположенной, что ей другой
Не нужен свет. До вечера хранит
Она все ту же дальность, на оси
Небесной обернувшись, в свой черед,
Восходит на Востоке, воцарясь
В ночи, а с нею тысячи светил
Не меньших, мириады мириад
Блестящих звезд, ночную полусферу
Осыпавших, подобно огонькам.
Так небо в первый раз разубралось
Лампадами, которым восходить
И заходить поведено Творцом.
И вечер был, и утро День Четвертый.

И снова Бог сказал: "Пучина вод
Да пресмыкающихся породит,
Обильных семенем живые души!
Да воспарят над сушей, в небесах
На крыльях птицы!" И творящий Бог
Китов огромных создал и извел
Из хлябей влажных всяческую тварь
Ползучую по их родам и птиц
Пернатых, всяческих, по роду их
Бесчисленно Он создал и узрев,
Что это хорошо, благословил
Творение Свое и молвил так:
"Плодитесь, множьтесь, воды наполняйте
В морях, озерах, реках и ручьях!
Вы, птицы, размножайтесь на земле!"
В морях и океанах в тот же миг,
В проливах, бухтах, заводях мальки
Несметно закишели, стаи рыб
Возникли в толще изумрудных волн,
Скользнули, плавниками шевеля,
Сверкая чешуей, в иных местах
Толпятся, отмели образовав
Средь моря, в одиночку, а порой
Объединись, пасутся, ищут корм
Средь водорослей и шныряя там,
Теряются в коралловых лесках,
Играют и одеждой водяной
Чешуйчатой, в накрапе золотом,
Молниевидно блещут на свету.
Другие же спокойно пищи ждут,
В перловых раковинах затаясь,
А третьи под утесами, броней

Покрытые, подстерегают жертв.
Тюлени и горбатые дельфины
Резвятся на поверхности морей,
Иные великаны иногда
Настолько неуклюже-тяжелы,
Что их тела, ворочаясь в воде,
Вздымают белопенную волну,
А величайшее из всех существ,
Левиафан, подобно цепи гор,
Лежит на глубине, на самом дне,
Объятый сном, когда же он плывет
Подвижной сушей кажется, дыша,
Вбирает море жабрами и вновь
Выталкивает хоботом. Меж тем
В пещерах теплых и на берегах,
В болотах неисчетный птичий род
Проклевывается из тех яиц,
Что трескаются в надлежащий срок,
Достаточно согретые, из них
Бесперые выводятся птенцы,
Но вскоре оперяются, крыла
К полету ширят и взмывая ввысь,
Презрительно глядят сквозь облака
На прах земной. Здесь аист и орел
На скалах и на кедрах гнезда вьют,
Иные птицы в воздухе парят
В привольном одиночестве, другие,
Смышленные, общинами сойдясь
И строясь в правильные косяки,
Совместно пролагают путь себе
И зная годовые времена,
Воздушным караваном над землей
И морем пролетают, облегчив
Себе дорогу дружным взмахом крыл.
Так ежегодно странствует журавль
Разумный, вместе с ветром уносясь,
И воздух расступается пред ним,
Волнуемый бесчисленным пером.
Не покладая крыльев, хор пичуг
Порхает меж ветвей и веселит
Леса до сумерек, а соловей
Торжественный свою заводит песнь
Сладчайшую, всю ночь не умолкая.
Иные моют пуховую грудь
В серебряных озерах и прудах.
Так, шею горделиво изогнув
Меж белых крыл, что, словно царский плащ,
Окутывают стан, легко скользит
Державный лебедь, чуть колыша гладь,
И лапами, как веслами, гребет,
Но зачастую влажную стихию
Он покидает, взвившись в вышину
На мощных крыльях, в средние слои
Воздушные. Надежно по земле
Ступают прочие: таков петух
Гребнистый, оглашающий часы
Молчанья трубным звуком, такова
Другая птица с радужным хвостом,
Усеянным созвездьями очей.
Вот рыбами стихия вод полна,
А воздух птицами. И вечер был,
И утро, и прославили Творца
И все Его деянья, Пятый День.

И День Шестой творенья наступил,
Последний, при вечернем звоне арф
И утреннем. И повелел Господь:
"Живые души да произведет
Земля: скотов и гадов, и зверей
Земных, по роду их!" И стало так.
Земля повиновалась, лоно вмиг
Плодущее раскрыв, произвела
Живых несметных тварей развитых
И совершенных видом, их тела
И члены были сложены вполне.
Из недр подземных, словно из берлог,
Явился дикий зверь лесных тущоб,
Жилец дубрав дремучих и пещер,
Попарно звери встали меж дерев
И разминулись по местам своим.
По луговинам, пожням и полям
Шагал неспешно травоядный скот
Особняком и малыми гуртами,
Другие же, объединясь в стада
Обширные, на пастбищах брели,
Поскольку скопом их, в большом числе,
Земля производила. Из бугра
Рождающего выпростался лев
До половины, лапами скребя,
Он туловища остальную часть
Освободил при помощи когтей
И вырвавшись, как будто из оков,
Косматой, рыжей гривой стал трясти.
Кротам подобно, ирбис, леопард
И тигр, буграми почву разбросав,
Карабкаются из глубоких нор,
Из-под земли ветвистые рога
Олень проворный кажет, бегемот,
Крупнейшая из тварей земнородных,
Из вязкой формы глиняной с трудом
Освобождает непомерный груз
Своих телес огромных, как ростки,
Над почвой овцы с бляньем взошли
Курчаворунные, гиппопотам
И крокодил чешуйчатый возникли,
Колеблясь между сушей и водой.

Единовременно черед настал
Для пресмыкающихся, для червей
И насекомых, крылья-веера
Прозрачные и гибкие раскрыв,
Красуясь летней роскошью одежд,
В накрапе изумрудном, золотом,
Лазурном и пурпуровом, что сплошь
Их маленькие тельца испестрил,
Они в полет готовы, длинный след
Извилистый проводят по земле
Иные длинным туловом своим.
Не все они к мельчайшим существам
Относятся и многие из них
Из рода змей разительной длины
И толщины, ползут, свиваясь в кольца,
И обладают крыльями. Сперва
Явился бережливый муравей
Заботливый, хоть мал его объем,
Но сердце в муравье заключено
Великое. Он множество племен
В единую семью совокупил

И равенства правдивого пример
Со временем, быть может, вам подаст.
За ним явился рой прилежных пчел,
Что скармливают сладкую еду
Супругу-тунеядцу и хранят
В ячейках восковых душистый мед.
Несметны твари прочие, тебе
Знакомые, ты имена им дал
И повторять их вовсе нет нужды.
Тебе небезызвестен также Змий,
Лукавейший из тварей полевых,
Порою медноглазый, с гривой страшной,
Огромный, но покорный: он вреда
Не может никакого причинить.

Сияли в полной славе небеса,
Катясь по неизменному пути,
Как Перводвижитель предначертал,
Вращение придав Своею дланью.
Уже благоустроенный вполне,
Любовно улыбался шар земной,
В убранстве пышном. В воздухе, в воде
И на земле насельников не счесть
Летающих, плывущих и ходящих,
Животных, птиц и рыб. Но День Шестой
Не завершен и не было еще
Созданья наилучшего, венца
Творения, отличного от всех,
Поникших долу, низменных скотов,
Но одаренного хребтом прямым,
Походкой стройной, поднятым челом
И разумом священным, существа,
Осознавать способного себя,
Другими тварями повелевать,
И дух в себе великий ощутив,
Общаться с Небом, и благодарить
За все Его даренья, и к Нему
Молитвенно, и голос, и глаза,
И сердце устремлять, боготворя
Всевышнего, и возносить хвалу
Творцу за то, что эту создал тварь
Владыкой прочих тварей. И Отец
Предвечный, Всемогущий (где же нет
Его присутствия?) проговорил
Такое слово Сыну Своему:

"По нашему подобию Человек
И образу да будет сотворен!
Да будет властелином рыб морских,
Небесных птиц и полевых зверей,
И пресмыкающихся по Земле!"
Изрек и сотворил тебя, Адам,
О Человек! О прах земной! И вдул
Дыханье жизни в ноздри. Создан ты
Воистину по образу Творца,
Его подобьем подлинным и стал
Живой душой. Ты сотворен как муж,
А Ева как жена сотворена,
Дабы расплеменился род людской.
И человечество благословил,
Создатель всемогущий и сказал:

"Плодитесь, множьтесь, наполняйте Землю,
Владейте ею! Вам даны во власть

Морские рыбы все и птицы все
Небесные, и вся живая тварь
Земная! С места, где ты создан был,
В то время безмянного, Господь
Тебя, ты это знаешь, перенес
В прекраснейшую рощу, в дивный сад,
Где услаждают зрение и вкус
Деревья Божьи, пищу тебе
Назначены их смачные плоды.
Землей рождаемые, здесь растут
Все разновидности, им нет числа,
Но Древа, плод которого дает
Познание Добра и Зла не смей
Касаться, ибо вкусишь и умрешь,
Такая кара определена
За это. Берегись и обуздай
Свои желанья, да не завладеет
Тобой Грех и Черный спутник Смерть,
Сопровождающий повсюду Грех!
Господь, миротворенье завершив,
Окинул взглядом созданное Им
И увидал, что это хорошо.
И вечер был, и утро День Шестой.
Работая не покладая рук
И после окончания трудов
Неистомленный, удалился Бог
На Небеса Небес, в Свою обитель
Высокую, желая с вышины
Престола новозданный мир узреть,
Расширивший владенья Божества,
И оценить, сколь верно воплощен
В его достоинстве и красоте
Величественный замысел Творца.
Вознесся Он средь кликов торжества
И благозвучья Ангельского арф
Тысячезвонных (ты их слышал сам
И помнить), песне вторил небосвод
И все созвездья, и остановясь,
Планеты ей внимали, затаив
Дыхание, пока блестящий клир,
Ликуя, подымался в Эмпирей.

"Отверзьтесь, вековечные врата!
Гремела песнь. Отверзьте, Небеса,
Свои живые створы, да грядет
И внидет в них Создатель, увенчав,
Со славой, шестидневные труды
Миротворенья! О, врата! Отныне
Вы часто отверзайтесь, ибо Он
Благоволит нередко посещать
Жилища праведников, слать гонцов
Крылатых, приносящих людям весть
О Вышней милости". Так, воспарив,
Блестящий пел синклит. Свой путь прямой,
Сквозь Небеса, открывшие портал
Блистающий, направил Божий Сын
К святому обиталищу Отца,
Пространную, широкую стезю,
Усыпанную прахом золотым
И звездами мощенную; точь в точь
Таким ты видишь ночью Млечный Путь,
Подобный опояске круговой,
Усеянной обильной пылью звезд.

Вот на Земле, в Эдеме, в должный срок
Седьмой, священный, вечер наступил
И Солнце закатилось, полумрак
Дохнул с Востока, предвещая ночь,
Когда на высоту Святой Горы,
Где Божества незыблемый Престол
Державный, утвержденный на века,
Воздвигнут нерушимо, вознеслось
Могущество Сыновнее, воссев
С Отцом Великим рядом, ибо Он,
Не покидая Трона (таковы
Явления вездесущности Творца),
Миротворением повелевал,
Невидимо присутствуя при нем,
Как всех вещей Начало и Конец.
Опочивая от Своих трудов,
Он День Седьмой теперь благословил
И освятил, отдохновенья День
От всех Господних дел, но проведен
Сей день отнюдь не в тишине святой,
Не почивала арфа и тимпан,
И флейта праздничная ни на миг
Не умолкали. В сладкозвучный лад
Сливался инструментов нежный звон
Золотострунный, вызванный перстами,
С многоголосым пеньем хоровым
И гимнами отдельных голосов.
От золотых кадила фимиам,
Струясь, обитель Божью укрывал
Клубами облаков. Небесный клир
Творение и шестидневный труд
Создателя, в восторге, так воспел:

"Прославлен, Иегова, ты в делах
Твоих, во всемогуществе Твоем!
Чья мысль Тебя вместит? Какая речь
Способна о Тебе повествовать!
Ты, возвратившись, более велик
Теперь, чем в день победы над ордой
Гигантских Ангелов, Ты был тогда
Прославлен молниями, но творить
Почетнее, чем созданное рушить.
Кто в силах покуситься, мощный Царь,
На власть Твою? Кто в силах завладеть
Державою вселенской? Ты легко
Надменные надежды ниспроверг
Врагов и нечестивый их совет,
Когда они мечтали умалить
Величье Божества, несметный сонм
Поклонников отторгнув от Него.
Кто алчет унижения Творца,
Тот, вопреки хотенью своему,
Лишь вящему послужит проявленью
Могущества Всевышнего. Ты зло
Во благо обращаешь и о том
Свидетельствует новозданный мир,
Второе Небо, что невдалеке
От Врат Небесных, на глазах у нас,
Ты сотворил, воздвиг и основал
На чистом гиалине на хрустальном
Прозрачном океане. Создал Ты
Простор, почти безмерный, полный звезд,
Миров, которые когда-нибудь
Возможно, ты захочешь населить,

Но лишь Тебе известны времена
Твои. Среди бесчисленных миров
Людское обиталище Земля
Находится и нижний океан
Приют людей прекрасный омывает.
Трикраты осчастливлен Человек
И все его сыны, которых Бог
По Своему подобию сотворил
И образу, и высоко вознес,
Жильем назначил Землю им, от них
Лишь почитанья требуя, владеть
Дозволил всеми тварями воды,
Земли и воздуха, и множить род
Святых, и праведных Господних слуг.
Блаженны люди трижды, осознав
Свое блаженство, в правде утвердись!"
Так, восклицая "Аллилуйя!", пел
В Небесной выси Эмпирейский хор.
Так был отпразднован Субботний День.

Я жажду знанья утолил твою,
Подробно рассказал, как ты желал,
О сотворенье мира, о начале
Вещей, о том, что было до тебя,
До памяти твоей, дабы ты мог
Потомству эту повесть передать.
Но ежели о чем-нибудь еще,
В пределах, разрешаемых уму
Людскому, хочешь ведать вопрошай!"